
ИСТОРИЯ

DOI: 10.29039/2413-189X.2025.30.488-500

ИСТОРИЯ ГОТИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ VIII В. ПО ДАННЫМ ЖИТИЯ ИОАННА ГОТСКОГО

Александр Ильич Айбабин

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
aleksandraibabin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4116-8198>

Аннотация. Житие Иоанна Готского признано источником достоверной информации об истории Юго-Западного Крыма в VIII в. В тексте Жития многие события не датированы. Неизвестно, когда Иоанн родился в Партенитах. После 754 г. Иоанн уехал в Иерусалим на три года. Около 758 г. он вернулся в Готию, жители которой отправили его в Иверио, где в Мцхете Иоанн получил епископское посвящение от иконопочтителя. Далее почти тридцать лет его жизни нам не известны. Хорошо задокументирован конец жизни Иоанна: в 784 г. он в Константинополе встречался с патриархом Павлом до VII Вселенского (II Никейского) собора 787 г. Житие является единственным достоверным источником о восстании иконопочтителей против иконоборцев. Иоанн вступил в союз с киросом Готии против хазарского кагана, напал на Дорос, удерживаемый каганом, был сдан кагану жителями деревни, заключен в тюрьму в Фулах, из которой убегает на другой берег Черного моря в византийскую Амастриду, где он провел 4 года, прежде чем умер 26 июня 792 г. и был немедленно возвращен в Партениты на корабле 29 июня. Проанализированные в статье источники показывают, что Иоанн еще при жизни пользовался большой репутацией в Готии и других местах как человек глубокой святости.

Ключевые слова: епископ Иоанн Готский, Партениты, иконопочтание, иконоборчество, вселенский собор, хазары, каган, Амастрида

Благодарности: Статья написана в рамках проекта Минобрнауки РФ, государственное задание FZEG-2025-0001 «Этнические трансформации в Крыму и Таврических степях в Средние века и Новое время».

HISTORY OF GOTHIA IN THE SECOND HALF OF THE EIGHTH CENTURY ACCORDING TO THE LIFE OF JOHN OF GOTHIA

Aleksandr I. Aibabin

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
aleksandraibabin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4116-8198>

Abstract. The *Life of John of Gothia* is considered a reliable source of information on the history of south-western Crimea in the eighth century. Many events in the *Life* are not dated. It is unknown when John was born in Parthenitai (present-day Partenit). After 754, John left for Jerusalem for three years. Around 758, John returned to Gothia, from where the locals sent him to Iberia, where some icon-venerator in Mtskheta ordained him bishop. We know nothing of him for almost thirty years. The end of John's life is well documented: in 784, he met with Patriarch Paul in Constantinople on the eve of the Seventh Ecumenical Council (Second Council of Nicaea) of 787. The *Life* is the only source documenting the uprising of iconodules against iconoclasts. John made an alliance with the *kourios* of Gothic against the *khagan* of Khazars, attacked the town of Doros which was in the hands of the *khagan*, was handed over to the latter by those living in a village, and imprisoned in Phoullo. Thence John fled to the other shore of the Black Sea, to the Byzantine town of Amastris, where he spent four years before dying on June 26, 792. On June 29, his body was immediately returned to Parthenitai by ship. These accounts indicate that John enjoyed great fame in Gothia and elsewhere as a man of profound holiness during his lifetime.

Keywords: Bishop John the Gothic, Partenit, iconolatry, iconoclasm, ecumenical council, Khazars, kagan, Amastris

Acknowledgments: This article has been written as a part of the project supported by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEG-2025-0001 *Ethnic Transformations in the Crimea and the Tauria Steppe in the Middle Ages and the Modern Period*.

Житие Иоанна Готского признано источником достоверной информации об истории Юго-Западного Крыма в VIII в. Труд анонимного агиографа привлек внимание многих ученых, отмечавших его историческую ценность и хронологическую последовательность. Житие дополняет сведения константинопольских летописцев, помогает пролить свет на взаимоотношения Готии с хазарами [6, с. 65; 8, с. 130–154; 9, с. 400–427; 33, р. 39–43; 40, р. 89; 28, р. 80–83; 36, р. 115; 29, р. 161; 24, р. 69; 5, с. 173–175].

Текст довольно краткого Жития Святого Иоанна Готского на греческом и в переводе на латынь записан в *Acta sanctorum* [20, р. 184–194; 25, р. 125, 891] и в Константинопольском Синаксаре (*Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae*) [27, col. 772–774]. Новый фрагмент Жития выявлен в Синаксаре из Оксфорда [28, р. 80–83]. В последней четверти XIX в. в России напечатали греческий текст Жития и перевод на русский язык [8, с. 86–154; 9, С. 351–427; 15, с. 25–34]. М.-Ф. Озепи опубликовала другую версию греческого текста, его перевод на французский и библиографию средневековых манускриптов Жития [24, р. 78–85]. Принято считать, что Житие создали на южном побережье Черного моря в Амастриде во времена второго иконоборчества не ранее 815 г. и не позднее 843 г. [40, р. 89; 29, р. 161] или 845 г. [36, р. 115]. М.-Ф. Озепи аргументировала написание Жития вскоре после смерти его героя, скорее в 815, чем в 842 году [24, р. 69]. Герой Жития – историческая личность, о чем независимо свидетельствуют грузинские источники [33, р. 39–43]. Он упомянут в надписи на плите, найденной в вымостке пола Партенитской базилики. В надписи сообщается о возобновлении митрополитом города Феодоро и Готии Дамианом в 1427 г. храма Апостолов Петра и Павла, основанного «...архиепископом города Феодоро и всея Готии Иоанном Исповедником...» [14, с. 77, 78, № 70].

В данной статье автор цитирует изданный М.-Ф. Озепи более пространный текст Жития епископа Иоанна Готского и его перевод на французский [24, р. 78–85].

В главе 1 кратко описываются происхождение и родословная святого:

«1. Οὗτος ὁ ὄσιος πατὴρ ἡμῶν Ἰωάννης ἐπίσκοπος ἦν Γοτθίας ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Λέοντος τῶν βασιλέων, ὄρμόμενος ἐκ τῆς περατικῆς τῶν Ταυροσκυθῶν γῆς, τῆς ὑπὸ τὴν χώραν τῶν Γότθων τελούσης, ἐμπορίου λεγομένου Παρθενιτῶν, Λέοντος καὶ Φωτεινῆς υἱὸς γεγονώς. Οὕτινος Λέοντος ὁ πατὴρ ἐκ τοῦ λεγομένου Βοδνοσὶς κατὰ τὸ Πολεμόνιον τοῦ Πόντου κειμένου ὑπῆρχε, καὶ ἐν τῷ θέματι τῶν Ἀρμενιακῶν βανδοφόρος γενόμενος.

Οὗτος ὁ ὄσιος Ἰωάννης καθαγιασθεῖς ὡς ὁ Ἱερεμίας καὶ Σαμουὴλ ὀλικῶς ἀφιερώθη τῷ θεῷ. Φωτεινῆς γὰρ τῆς μητρὸς τοῦ ὄσιον, εὐξαμένης τῷ θεῷ δοθῆναι αὐτῇ καρπόν, εἰς τὸ προσάξαι αὐτὸν λειτουργὸν Κυρίῳ, οὕτως συνέλαβεν αὐτόν. Τεχθεὶς δὲ καὶ αὐξήθεις, τὸν ἀσκητικὸν ἐκ σπαργάνων ἐπεσπάσατο βίον, ἔργῳ καὶ λόγῳ πᾶσαν ἀρετὴν κατορθώσας.

1. Cet homme-là, notre saint père Jean, était évêque de Gothie sous les empereurs Constantin et Leon ; il était originaire de la terre d'en face, des TaurosKythes – de celle qui dépend du pays des Goths, – de l'*emporion* appelé Parténitai, et il était le fils de ses parents, Léon et Phôteinè. Le père de ce Léon venait du lieu dit Bôon sis près de Polémionion du Pont et il était enseigne dans le thème des Arméniaques.

Ce saint personnage, Jean, avait été totalement consacré à Dieu comme Jérémie et Samuel car, comme sa mère avait prié Dieu que lui soit donné un fruit pour qu'elle l' offre comme serviteur au Seigneur, s'est ainsi qu'elle l'avait conçu. Une fois né, dans son enfance, il embrassa dès les langues la vie ascétique, conduisant toute vertu à l'accomplissement dans les paroles» [24, р. 78–79].

«Этот муж, наш святой отец Иоанн, был епископом Готии при императорах Константине и Льве. Он происходил из земли напротив, из тавроскифов – той, что относится к стране готов, – из города Партениты, и был сыном своих родителей, Льва и Фотины. Отец этого Льва происходил из местности под названием Бон, расположенной недалеко от Полемония Понтийского, и служил знаменосцем в феме Армениаков.

Этот святой муж, Иоанн, был полностью посвящен Богу, подобно Иеремии и Самуилу. Его мать молила Бога о даровании ей ребенка, чтобы принести его в дар Господу, и так он был зачат. С самого рождения, в младенчестве, он принял аскетический образ жизни, воплощая все добродетели в своих словах.» (перевод с французского на русский автора).

По рассказу агиографа Иоанн был епископом Крымской Готии во времена императоров Константина V Копронима (741–775 гг.) и Льва IV Хазарина (775–780 гг.). Однако, в гла-

вах 3, 4 и 5 описаны деяния епископа Готии в годы царствования малолетнего сына Льва IV Константина VI и его соправительницы императрицы Ирины.

Иоанн с детства вел аскетический образ жизни. В Житии впервые упомянуто «торжище Партениты» (ἐμπόριον λεγομένου Παρθενίτῶν) – портовый город в Готии. Поселение локализуют в котловине к востоку за горой Аю-Даг, с востока ограниченной холмами массива Тепелер [13, с. 66, 165, 166] и на террасах на восточном склоне Аю-Дага [16, с. 91, 92]. Родители Иоанна жили в Партенитах, а дед по отцовской линии служил знаменосцем (βανδοφόρος) в феме Армениакон (Ἀρμενιακόν). Родословная деда свидетельствует о тесной и непрерывной связи между Таврикой и Империей. В начале VIII века грек с византийского побережья, после завершения службы в местном ополчении, переселился на южный берег Крымской Готии, с начала VIII в. подчиненной хазарам [5, с. 167].

В 726 году император Лев III Исавр (717–741 гг.) поддержал противников почитания икон и приказал убрать икону Христа с Халкинских ворот (Chalke gate), а в 830 г. обнародовал эдикт, запретивший иконопочитание [39, р. 975]. В 754 г. император Константин V Копроним инициировал созыв Собора, поддержавшего иконоборчество.

В главе 2 описана борьба прихожан Готии с иконоборчеством:

«2. Ἐπὶ δὲ Κωνσταντίνου τοῦ βασιλέως, ὁ τηνικαῦτα Γοτθίας ἐπίσκοπος, μετάπεμπτος πρὸς τὴν τότε συναθροισθεῖσαν κατὰ τὸν ἵερῶν εἰκόνων σύνοδον, προκληθεὶς καὶ καθυπογράψας, Ἡρακλείας τῆς Θράκης μητροπολίτης ὑπὸ τοῦ βασιλέως κατέστη. Ὁθεν οἱ τῆς Γοτθίας ὄρθοδοξοί, μὴ κοινωνοῦντες τῇ κενοτομίᾳ τῆς ἀθέσμου συνόδου, ἀλλὰ μὴν καὶ ποιμένος ἄνευ ὑπάρχοντες, τοῦτον τὸν ὅσιον Ἰωάννην εἰς ποιμένα προεβάλλοντο. Ὁ δὲ πρῶτον μὲν ἐπὶ τὴν ἀγίαν πόλιν ἀπελθών, καὶ τρίτον ἐκεῖ διανύσας χρόνον καὶ πάντα τόπον ἀγιον καὶ θεοστιβῆ κατασπασάμενος, ὑπέστρεψεν. Εἴθ’ οὕτως ἐπὶ Ἰβηρίᾳν οἱ τῆς Γοτθίας πρὸς τὸν καθολικὸν θρόνον ἐξέπεμψαν· κἀκεῖσε χειροτονηθεὶς ἐπίσκοπος, τὰ δόγματα τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας καὶ τὴν ὄρθην πίστιν ἄτρωτον διεφύλαξεν.

Графей оүнъ диа. Аоггирину тоў диакону аўтou тѣ патриархъ Іеросолыму мон поиѣса сунодон, каі апосталїнай őрон пістевос прôс аўтou. ő дѣ каі поітїсвен ек агар паляіас каі еас диафїкїс каі пантов тон егкрітowan патерѡн анадеҳаменoi рхсєis пері тон егрон eikонow каі тміон еіпанов, каі тон ребєїон тон агіѡn, зепеман те ірмен осто.

2. Sous l'empereur Constantin l'évêque de Gothie du moment, convoqué au concile réuni alors contre les images sacrées et l'ayant, appelé par son nom, soussigné, fut établi métropolite d'Héraclée de Thrace par l'empereur. Du coup, les orthodoxes de Gothie, qui ne communiaient pas à la vaine doctrine de ce concile illicite et qui, de plus, se trouvaient sans pasteur, promouvaient ce saint homme de Jean pour pasteur. Mais lui, en étant d'abord parti pour la ville sainte, y étant resté trois ans et y ayant embrassé tout lieu saint et foulé par Dieu, s'en retourna et s'est ainsi qu'ensuit les gens de Gothie l'envoyèrent en Ibérie auprès du trône catholique ; ordonné là évêque, il garda sans atteinte les dogmes de l'église catholique et la foi droite.

Par le moyen de Longinos, diacre, il écrit donc au patriarche de Jérusalem de faire un concile et de lui en envoyer la définition de foi: ce qu'il fit. Ayant en effet choisi des citations de l'Ancien et du Nouveau Testament et des extraits de tous les pères qui font autorité, au sujet des images sacrées, des honorables reliques et des intercessions des saints, ils les envoyèrent au susdit saint homme» [24, р. 78–79].

«Во времена императора Константина епископ Готии того времени, вызванный на собор, собранный тогда против священных изображений, и подписавший [нотицию], будучи назван по имени, был назначен императором митрополитом Гераклеи Фракийской. В результате, православные, Готии не разделявшие тщетное учение этого незаконного собора и к тому же оставшиеся без духовного наставника, выдвинули этого святого человека, Иоанна в пастыри. Но он, прежде отправившись в святой город, пробыв там три года и посетив все святые места, по которым ступал Бог, вернулся обратно. И вот как случилось, что жители Готии отправили его в Иверию к католическому престолу; там он был рукоположен в епископы и непоколебимо хранил догматы католической церкви и истинную веру.

Через диакона Лонгина он написал патриарху Иерусалимскому с просьбой созвать собор и прислать ему определение веры, что и было сделано. Собрав цитаты из Ветхого и Нового Заветов, а также выдержки из трудов всех авторитетных Отцов Церкви, касающиеся священ-

ных изображений, почитаемых мощей и ходатайства святых, они отправили их упомянутому святому мужу».

В цитированной главе идет речь об уже существовавшей во время созыва в 754 г. иконоборческого собора Готской епархии с кафедрой в Доросе. Участвовавшего в соборе предшественника Иоанна за поддержку иконоборчества император Константин V возвел в сан митрополита Гераклеи Фракийской [24, р. 78–80; 2, с. 617–618]. Однако православные Готии отвергли решения синода и избрали своим пастырем Иоанна. Он не мог получить посвящение в епископы у иконоборческого патриарха в Константинополе и поэтому после 754 г. Иоанн уехал в Иерусалим на три года для посещения святых мест. Он вернулся в Готию около 758 г. Её жители отправили его в Иверию, чтобы Иоанн получил посвящение от иконопочтателя, позволявшее ему сохранять догматы ортодоксальной церкви в чистоте. Согласно грузинскому Житию св. Георгия Святогорца, католикос (архиепископ) Иверии в своей резиденции в патриаршем храме в Мцхете рукоположил Иоанна в епископы Готии [8, с. 136]. А. А. Васильев отнес рукоположение Иоанна к 759 г. [40, р. 90].

В главе 3 агиограф описал изменение отношения к Иоанну в Константинополе. В 776 г. малолетний сын Льва IV Константин был коронован как соправитель. В 780 г. после смерти Льва IV его жена императрица Ирина, в качестве регентши своего десятилетнего сына Константина VI, стала полновластной правительницей [10, с. 88; 11, с. 62–63]. В тот же год епископ Иоанн Готский послал соборное постановление Иерусалимского синода тогдашнему патриарху Павлу: «ἀπέστειλε τὸν αὐτὸν τόμον Παύλῳ τῷ ἀγιωτάτῳ τῷ τηνικαῦτα πατριάρχῃ» [24, р. 80–81]. Затем по разрешению сторонницы иконопочтания августы Ирины Иоанн приехал в Константинополь и свободно выскзался за возвращение священных икон в святой православной церкви «τῶν ἱερῶν εὐκόνων ἐν τῇ ἀγίᾳ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ». Он в 784 г., возможно, встретился с патриархом Павлом (780–784 гг.) и вернулся в Готию. Агиограф писал, что: «μέλλων δὲ τελευτᾶν Παῦλος ὁ ἀγιώτατος πατριάρχης, τὸν σκοπὸν ἔχων τοῦ ὄσιου, κατῆλθεν ἐκ τοῦ πατριαρχείου καὶ γέγονε μοναχός εἰς τὴν μονὴν τῆς ἀγίας Θεοτόκου τῶν Φλώρου καὶ καθώρκισε τὴν αὐγούσταν ποιῆσαι τὸ σφάλμα. – Sur le point de mourir, Paul le très saint patriarche, ayant à l'esprit le projet du saint homme, quitta le patriarcat et devint moine au monastère de la sainte Théotokos tōn Phlorou et il jura à l'impératrice qu'il avait fait une faute» [9, с. 396–397; 40, р. 90; 24, р. 80–81]. – «Святейший патриарх Павел, предчувствуя свой конец и помня о замысле святого мужа, покинул патриарший престол и принял монашеский постриг в обители святой Богородицы Флорской. Он поклялся императрице, что совершил ошибку.». Агиограф считал влияние епископа Иоанна Готского причиной принятия перед своей смертью патриархом Павлом удивившего всех решения оставить патриархио, уйти в монастырь Богородицы Флоров и призвать императрицу отменить иконоборчество. По словам агиографа, «Ταράσιος δὲ ὁ πρωτοαστράρχης, – προβληθεὶς μετὰ τὴν κοιμήσιν τοῦ μακαρίου Παύλου τοῦ πατριάρχου, δἵς καὶ ὑπ’ αὐτοῦ ἐμαρτυρήθη, γενέσθαι πατριάρχης, οὐχ εἴλατο δὲ βαρῆναι, ἔως ὃν ὑπέσχοντο οἱ βασιλεῖς ποιῆσαι τὴν εἰρημένην σύνοδον. – Alors Tarasie, le *protoasēkrētis*, un homme pieux et vertueux, promu après l'endormissement du bienheureux patriarche Paul et qui avait été, par lui aussi, reconnu comme, futur patriarche, n'accepta pas la tonsure jusqu'à ce que les empereurs aient promis de faire le le dit concile» [24, р. 80–81]. – «Тарасий, протоиерей, человек благочестивый и добродетельный, был назначен после кончины блаженного патриарха Павла, который также признал его будущим патриархом. Он не принял постриг до тех пор, пока императоры не пообещали созвать упомянутый собор». По словам агиографа, на созыве в 787 г. в Никее VII Вселенского собора настоял иконопочтитель Тарасий. На соборе сторонники иконопочтания смогли избрать своего единомышленника протоиерея Тарасия новым патриархом.

В главах 4 и 5 хорошо задокументирована роль епископа Иоанна в борьбе Готии с хазарами и освещены последние годы его жизни:

«4. Ὁ δὲ ὄσιος οὗτος ἐπίσκοπος Ἰωάννης μετὰ ταῦτα ὑπὸ τοῦ ἰδίου λαοῦ τοῖς ἄρχουσι τῶν Χαζάρων ἐξεδόθη, διὰ τὸ συσταθῆναι αὐτῷ τῷ κυρῳ τῆς Γοτθίας καὶ τοῖς ἄρχουσιν αὐτοῦ καὶ παντὶ τῷ λαῷ πρὸς τὸ μὴ κατακυριοῦσαι τῆς χώρας αὐτῶν τοὺς εἰρημένους Χαζάρους. Ἀποστείλας γὰρ ὁ Χαγάνος, παρέλαβεν τὸ κάστρον αὐτῶν τὸ λεγόμενον Δορός, θέμενος ἐν αυτῷ φύλακας ταξάτους, οὓς καὶ ἐξεδίωξεν ὁ εἰρημένος ὄσιος ἐπίσκοπος μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ, καὶ τὰς κλησούρας ἐκράτη-

σεν.” Οθεν ειδόντες τὸν ἀρχιερέα ὑπὸ ἐνὸς χωρίου παραδοθέντα προσέφυγον τῷ Χαγάνῳ· καὶ τῷ μὲν κυρῷ Γοτθίας ἐφείσατο, δεκαεπτὰ δὲ δούλους ὁ Χαγάνος ἐκούρασεν ἀναιτίους. Ὁ δὲ ὅστις παραφυλαχθεὶς ἡδονήθη διαδράς ἀντιπεράσαι εἰς Ἀμαστρινήν, τὴν φιλόχριστον πόλιν·

Cet homme-là, le saint évêque Jean, fut après cela livré par son propre peuple aux archontes des Khazaras parce qu'il s'était allié au *kyros* de Gothie, à ses archontes et à tout le peuple (τῷ λαῷ) afin que les dits Khazaras ne dominent pas leur pays. Car, ayant envoyé (s.e. des hommes), le Khagan avait pris leur *kastron* nommé Doros, y plaçant des gardes en garnison, ceux-là même que le dit saint évêque chassa avec son peuple (armée, τοῦ λαοῦ), et il tint les défilés (*kleisourai*). Du coup, sachant que l'archevêque avait été livré par un village, ils se réfugièrent auprès du Khagan : s'il épargna le *kyros* de Gothie, le Khagan mit à mort 17 de ses sujets innocents. Quant au saint, que était sous bonne garde, il put s'échapper et passer en face à Amastra, la ville qui aime le Christ».

«Этот человек, святой епископ Иоанн, впоследствии был выдан своим собственным народом архонтам хазар, потому что он вступил в союз с господином Готии, его приближенными и всем народом (τῷ λαῷ), чтобы хазары не господствовали над их землей. Ведь каган, отправив своих людей, захватил их крепость под названием Дорос, разместив там гарнизон. Именно этих стражников святой епископ вместе со своим народом изгнал, и он удерживал перевалы. Узнав, что архиепископа выдал один из поселков, они бежали к кагану. Если он и пощадил правителя Готии, то каган казнил семнадцать невинных подданных. Что же касается святого, который находился под надежной охраной, то он смог сбежать и перебраться в город Амастриду, любящий Христа».

«5. Κἀκεῖ ἐπὶ τετραετῆ χρόνον περιαγόμενος, ἀκούσας τὴν τελευτὴν τοῦ Χαγάνου, ἔφη· “κἀγώ, ἀδελφοί, μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας ἀπέρχομαι δικάσασθαι μετὰ τοῦ διώκτου μου ἐμπροσθεν τοῦ κριτοῦ καὶ θεοῦ”.

Καὶ οὕτως τῇ τεσσαρακοστῇ ἡμέρᾳ διδάσκων τὸν τοῦ θεοῦ λόγον, καὶ τὰ πρὸς σωτηρίαν παραινῶν πᾶσιν, εἰς χεῖρας θεοῦ τὸ πνεῦμα παρέθετο· καὶ αὐτίκα τὸ πλοῖον αὐτοῦ καταλαβόν, κατὰ τὴν αὐτοῦ πρόρρησιν, ἐμβαλλόμενοι αὐτὸν εἰς γλωσσόκομον, Γεωργίου τοῦ ἀγιωτάτου ἐπισκόπου Αμαστριδος, καὶ πάσης τῆς πόλεως αὐτοῦ μετὰ θυμιαμάτων καὶ κηρῶν προπεμψαμένων αὐτὸν ἔως τοῦ πλοίου· καὶ οὕτως ἀντεπέρασεν εἰς τὸ μοναστήριον αὐτοῦ, τὸ ἐπονομαζόμενον τῶν ἀγίων Αποστόλων, εἰς Παρθενίτας, καὶ κατετέθη ἐκεῖσε. ὅπερ καὶ θαῦμα γέγονεν ἐν τῇ ταχύτητι τοῦ περάματος αὐτοῦ. τῇ γὰρ εἰκάδι ἔκτῃ τοῦ Ἰουνίου μηνὸς κοιμηθέντος αὐτοῦ, καὶ τῇ εἰκάδι ἐβδόμῃ ἀπάραντος, τῇ εἰκάδι ἐννάτῃ εἰς τὴν παννυχίδα ἐφθασε τῶν ἀγίων Αποστόλων ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ὅπερ μοναστήριον πᾶσιν εὐκοσμίας κτίσεως τε καὶ ἱερῶν σκευῶν, καὶ βιβλίων παντοίων κατακοσμήσας ὁ ὅσιος, ὄσιών μοναχῶν πληθὺν ἐγκατέστησεν.

Après 4 ans passés là, ayant entendu dire que le Khagan était mort, il dit:

— «Moi aussi, frères, dans 40 jours je m'en vais être jugé avec mon persécuteur devant le juge et Dieu.”

Et ainsi, le quarantième jour, enseignant la parole de Dieu et conseillant à tous ce qui mène au salut, il a rendu le souffle dans les mains de Dieu. Et aussitôt, son bateau arrivant selon sa prédiction, ils le placèrent dans un cercueil et, alors qui Georges, le très saint évêque d'Amastris, et toute sa ville l'avaient précédé en grande pompe avec de l'encens et des cierges jusqu'au bateau, c'est ainsi qu'il est passé en face dans son monastère au vocable des Saints-Apôtres à Parthenitai et qu'il a été déposé là. La rapidité de sa traversée est déjà un miracle: alors qu'il s'était endormi le 26 du mois de juin et qu'il avait quitté le port le 27, il était arrivé le 29 pendant la veillée (*pannychis*) des Saints-Apôtres au monastère, monastère où le saint homme, après l'avoir paré d'une construction, de vases sacrés et de livres variés de toute beauté, avait établi une foule de saints moines».

«Проведя там четыре года и услышав о смерти кагана, он сказал:

— Братья, и я через сорок дней предстану на суд вместе со своим гонителем перед судьей и Богом.

И вот, на сороковой день, проповедуя слово Божие и наставляя всех на путь спасения, он предал дух в руки Божии. И тотчас, как и предсказывал, прибыл его корабль. Его поместили в гроб, и тогда, когда святейший епископ Амасридский Георгий и весь город с великой торжественностью, с фимиамом и свечами проводили его до корабля, он переправился на противоположный берег, в свой монастырь во имя Святых Апостолов в Партенитах, и там

был погребен. Скорость его переправы сама по себе чудо: он уснул 26 июня, покинул порт 27-го, а прибыл 29-го, в канун праздника Святых Апостолов, в монастырь, который этот святой муж, украсив постройками, священными сосудами и множеством прекрасных книг, населил сномом святых монахов».

Следуя логике повествования в главах 3 и 4, можно предположить, что каган ввел хазарский военный отряд в находящуюся на плато Мангуп крепость, называемую Дорос, в 787 г. Вероятно, каган попытался воспрепятствовать возвращению Климатов в состав империи и их подчинению Херсону в правление Льва IV (775–780 гг.). В сочинении Феофана Исповедника (*Θεοφάνος Όμολογητής*) сообщается об имперской страже в Климатах Херсона. Император в 776 г. после подавления мятежа брата Никифора наказал восставших: «Βασιλεὺς ἐξέσκεψε τῶν μετεγκατέσθατας δείρας τε καὶ κουρεύσας ἐξώρισεν εἰς Χερσόνα καὶ τὰ κλίματα ὑπὸ παραφυλακὴν καὶ ἀσφάλειαν» [37, S. 450–451; 19, с. 46, 69].

Хазары сохранили существовавшую в Готии администрацию и не вмешивались в религиозную жизнь. В главе 4 упомянуты χώρας τῶν Γότθων (страна Готов), её столица, κάστρον Δορός – крепость Дорос, κληρούρας – клисурь (проходы по горным ущельям), τῷ κυρῷ τῆς Γοτθίας, ἄρχουσιν, τῷ λαῷ (господин Готии, его архонты и простой народ). Должность «господин» – κύριος τῆς Γοτθίας отсутствует в византийских табелях о рангах. Следует отметить, что лишь в этой главе шла речь о крестьянах – τῷ λαῷ, δὲ δούλους (народе или рабах) [24, р. 78–81; 2, с. 617–618; 3, с. 218–219].

По определению А. П. Каждана, византийцы в рассказах о первой четверти IX в. лексемой κάστροм именовали как большие и маленькие поселения Фракии и Македонии, так и приграничные и другие крепости и города, например, Авидос и Адрианополь [12, с. 176]. Он считает лексемы κάστρον, πόλις и πόλισμα взаимозаменяемыми [39, р. 1692]. По заключению М. Я. Сюзюмова, центральная власть признавала κάστρоν городом (πόλις и πόλισμα), в котором выполнялись какие-либо управленческие (государственные и церковные) функции. По его мнению, поскольку в обстановке постоянной военной опасности ни один город не мог существовать без солидных укреплений, равно как ни один военный центр не мог обходиться без соответствующего развития экономики, то в терминологии источников VII – середины IX в. наименования «кастрон» и «полис» переплетаются [17, с. 40].

По словам автора жития, после состоявшегося в 787 г. в Никее VII Вселенского собора, восстановившего иконопочитание, епископ Готии был выдан хазарским владельцам. Епископ Иоанн примкнул к заговору «τῷ κυρῷ τῆς Γοτθίας καὶ τοῖς ἄρχουσιν αὐτῷ – господина Готии и ее архонтов» и ее народа против захвата хазарами Готии. Каган ввел «τὸ κάστρον αὐτῶν τὸ λεγομένον Δόρος – в крепость, называемую Дорос» хазарский военный отряд. Не смирившись с этим, епископ Готии Иоанн и его паства изгнали хазар из Дороса и «завладели горными проходами – τὰς κλεισούρας ἐκράτησεν». Жители одного селения предали архиерея хазарам. Каган пощадил господина Готии, но казнил «семнадцать рабов – δεκαεπτά δὲ δούλους». Возможно, рабами названы крестьяне. Иоанна же отправили в хазарскую тюрьму в Фулы, из которой он бежал в Амастриду, где через четыре года скончался. Епископ Амастриды святой Георгий возглавлял торжественную процессию по отправлению мощей святого Иоанна на родину в Партениты, к месту погребения в монастыре св. Апостолов Петра и Павла [9, с. 396–398; 40, р. 89–90; 24, р. 78–81].

Изложенная в Житии последовательность событий не согласуется с содержанием нотиций VII Вселенского (II Никейского) собора 787 г. Протоколы первого и третьего заседаний собора подписал монах Кирилл, по поручению епископа Готии Никиты «Κύριλλος μοναχός καὶ τοποτηρητής Νικέτα ἐπισκόπου Γοτθίας...» [34, col. 993–994, C; 35, col. 384 B], а решение четвертого заседания монах Кирилл подписал за епископа Готии Иоанна «Κύριλλος μοναχός καὶ ἐκ προσώπου Ιωάννου επισκόπου Γότθων...» [35, col. 384]. В протоколах седьмого заседания в подписи Кирилла «Κύριλλος αμαρτωλός μοναχός καὶ τόπον ἐπέχων Νικοπόλεως ἐπισκόπου Γοτθίας» вместо имени представляемого им епископа написано название города Никополь. В латинском переводе Анастасия имя епископа исправлено на Niceri [35, col. 383–384]. В. Г. Васильевский не сомневался в точности и наилучшей сохранности под-

писи Иоанна в протоколах четвертого заседания [9, с. 416]. По его предположению, в протоколе седьмого заседания по ошибке вместо имени епископа Никиты вписали название города [9, с. 415–416]. По мнению А. А. Васильева, упоминание в актах двух епископов отражает существовавшую в Готии ситуацию. Поскольку в 786 и 787 гг. Иоанн находился в хазарской тюрьме, то его представил монах Кирилл. Но вскоре Никита вместо Иоанна занял епископскую кафедру в Готии. У Никиты имелось достаточно времени, чтобы прибыть в Константинополь и принять участие в соборе [40, р. 91–92]. По словам Ж. Даррузэ, епископом Готии был либо Иоанн, либо Никита [26, р. 19]. М.-Ф. Озепи, отметив, что подписи в актах Никейского собора фиксируют двух епископов Готии – Иоанна и Никиту, согласилась с предложенным А. А. Васильевым объяснением этого факта [22, р. 275–276].

Как установил изучавший протоколы Э. Ламберц, протоколы VII Вселенского (II Никейского) собора 787 г. подписал монах Кирилл по поручению епископа Готии (ἐπίσκοπου Γοτθίας) Никиты. Он вполне справедливо счел подпись Иоанна ляпсусом. Имя Иоанна в одном из протоколов, скорее всего, заимствовано в более позднее время из текста Жития Святого Иоанна Готского и вписано в нотицию [30, S. 31, 46, 47]. Учитывая вывод Э. Ламберца, следует предположить, что Иоанн отсутствовал на заседаниях собора, поскольку он уже находился в хазарской тюрьме. Очевидно, епископ Иоанн участвовал в восстании против хазар не по окончании заседаний VII Вселенского собора, а до его созыва. Восстание против хазар могло произойти в период после возвращения Иоанна из Константинополя в 784 г. и до созыва VII Вселенского собора в 787 г. Новым епископом Готии стал Никита. Его и представлял на заседаниях собора монах Кирилл [2, с. 619; 3, с. 218–218; 21, S. 196].

М.-Ф. Озепи и К. Цукерман предложили другую дату восстания. Согласно тексту Жития, Иоанн вернулся на кафедру Готии после того, как по разрешению императрицы Ирины встретился в Константинополе с патриархом Павлом (незадолго до его кончины в 784 г.) для дискуссии о возврате к иконопочитанию [9, с. 410–412]. По мнению М.-Ф. Озепи, Иоанн отправился в Константинополь не для дискуссии об иконах (чей возврат он вряд ли ожидал), а для обсуждения вооруженного конфликта, который противопоставил Готию Хазарии [23, р. 328–329; 24, р. 74]. По утверждению К. Цукермана, Житие представляет события таким образом, что понять их становится сложным. По его предположению, восставшие против хазар правители Готии рассчитывали на помощь Византии. За ней Иоанн в 784 г. и отправился в Константинополь, но в своей миссии не преуспел, и после его возвращения в Готию ее народ сдал Иоанна хазарам. Византия, отказавшись поддержать восставших, избежала напряженности в отношениях с хазарским каганатом. К. Цукерман считает признание VII Вселенским собором преемника Иоанна, Никиты, законным архиепископом Готии первым признаком разрядки византийско-хазарских отношений [18, с. 417–418]. Однако в тексте Жития отсутствуют какие-либо основания для предположений К. Цукермана и датировки восстания 784 г.

Вторая часть Жития Святого Иоанна посвящена чудесам. В ней содержатся сведения о чудесах, свершившихся после кончины святого, а также имеющая историческое значение информация.

В главе 6 агиограф рассказывает о судьбе ученика Иоанна диакона Лонгина, спасенного Иоанном от распятия сарацинами.

«*6. Οὗτος ὁ ὄσιος ἀνὴρ πολλοῖς χαρίσμασι διὰ πίστεως καὶ πράξεως κοσμιθείς, τὰ πόρρω καὶ τὰ μέλλοντα θεόθεν ἀποκαλύπτετο καὶ ἐλάλει.*

Λογγῦνος γάρ, ὁ μαθητής αὐτοῦ, ὑποστρέφων ἐκ τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ, καὶ ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν κρατηθείς καὶ σταυρῷ ὑψωθείς, τοῦ ὄσιον τὴν εὐχὴν ἐπικαλεσάμενος, ἐφάνη αὐτῷ ὁ φθαλμοφανῶς ὁ πατήρ, καὶ αὐτίκα ὁ πρωτονοτάριος τοῦ Ἀμηρέου πεντακόσια δοὺς μιλιαρίσια, τοῦτον κατίγαγε καὶ ἀπέλυσε, καὶ ἀνθιζεὶς ὑπὸ ἐτέρων κρατηθείς, τῷ ὄσιῳ ἐντυγχάνων καὶ δεόμενος τοῦ ῥυσθῆναι, ἀφνο τῶν σιδήρων ἐκ τῶν ποδῶν αὐτοῦ ἐκπεσόντων, διεσώθη.

Καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ τῶν ὄντων ἐν τῇ φυλακῇ, ἐν ᾧ παρεφυλάττετο ὑπὸ τῶν Χαζάρων, φυγόντος αὐτοῦ εἰς Ῥωμανίαν, κρατηθέντων, καὶ τῷ Χαγάνῳ παραστάντων, καὶ κουρασθῆναι ὑπ’ αὐτοῦ ὄρισθέντων, τῇ τοῦ ὄσιον εὐχῇ ἀπελύθησαν ὑγιεῖς φήσαντος τοῦ Χαγάνου, ὅτι οὗτοι πταῖσμα οὐκ ἔχουσιν. ὅθεν τῇ αὐτῇ ὥρᾳ, ὅτε παρέστησαν τῷ Χαγάνῳ, ὁ ὄσιος ἐν Αμάστριδι τὸν

κανόνα τελέσας τοῦ ὄρθρου, καὶ ἔξω τῆς ἐκκλησίας ἐκτείνας τὰς χεῖρας ἦν εὐχόμενος ἔως ὥρας τρίτης· ὅστε ἐπὶ πῆχυν ἔνα ὄραθῆναι αὐτὸν κρεμασθέντα, καὶ ἐρωτηθεὶς παρὰ τοῦ γησίον αὐτοῦ μαθητοῦ τίνος χάριν ἐξέτεινε τὴν εὐχήν, ἔφη ὅτι τῇ ὥρᾳ ἐκείνῃ, τέκνον, οἱ ἀδελφοὶ ἡμῶν τῷ Χαγάνῳ παρέστησαν, καὶ ὁ ἀγαθὸς καὶ ἐλεήμων θεὸς ἐρρύσατο αὐτοὺς ἐκ θανάτου.

Ce saint homme, paré de nombreux charismes par la foi et par les actes, recevait de Dieu la révélation de ce qui est au loin et de qui est à venir et il le disait.

De fait, Longinos, son disciple, au retour de la ville sainte de Jérusalem, pris par les Sarrasins et mis en croix, ayant appelé à son secours la prière du saint, le père parut devant ses yeux et aussitôt le protonotaire de l'émir, qui avait donné 500 miliaresia, le fit descendre et libéra, et à nouveau pris par d'autres et mis aux fers, en appelant au saint et lui demandant qui le danger soit écarté, aussitôt comme les fers tombaient de ses pieds, il était sauvé.

Et quand ses disciples, ceux qui étaient dans la prison où il était gardé par les Khazars au moment où il avait fui en Roumanie, furent pris et présentés au Khagan et condamnés à mort par lui, ils furent, sur la prière du saint, relâchés sains et saufs, car le Khagan dit qui “ceux-là n’ont pas de faute”. Mais en fait, à l’heure même où ils se tenaient devant le Khagan, le saint qui avait célébré à Amastris l’office de matines (orthros) était resté à prier à l’extérieur de l’église en étendant les mains jusqu’ à la troisième heure de sorte qu’on l’a vu suspendu d’une coudée et, questionné par son fidèle disciple pour savoir pour qui il faisait la prière, il dit que “à cette heure-là, enfant, nos frères étaient face au Khagan et Dieu bon et miséricordieux les a arrachés à la mort” ».

«Этот благочестивый муж, одаренный многими харизмами веры и добрых дел, получал от Бога откровение о том, что в отдалении, и о том, что грядет, и предсказывал это.

Так, Лонгин, его ученик, возвращаясь из святого города Иерусалима, был схвачен сарацинами и распят. Возвзвав к молитве святого, он увидел перед собой своего наставника. Тут же протонотарий эмира, заплативший пятьсот милиарсиев, снял его с креста и освободил. Вскоре Лонгин снова был схвачен другими и закован в цепи. Когда он вновь обратился к святому с мольбой об избавлении от опасности, оковы тут же спали с его ног, и он был спасен.

Когда его учеников, находившихся в тюрьме, где его держали хазары в то время, когда он бежал в Румынию, схватили и представили кагану, который приговорил их к смерти, они были отпущены невредимыми по просьбе святого. Каган сказал, что «они не виновны». На самом деле, в тот самый час, когда они стояли перед каганом, святой, совершивший утреню в Амастиде, остался молиться снаружи церкви, простирая руки до третьего часа, так что его видели висящим на локоть. На вопрос верного ученика, за кого он молится, он ответил: «В этот час, дитя мое, наши братья стояли перед каганом, и Бог, добрый и милосердный, вырвал их из смерти».

«7. Μοναχός τις, Βασίλειος τούνομα, μαθητής τοῦ ὄσιον, ἐᾶσαι αὐτὸν καὶ ἀναχωρῆσαι πολεμηθείς, καὶ μὴ τολμῶν ἀναθέσθαι τὸν λογισμὸν αὐτοῦ καὶ ἀπολυθῆναι, τοῦτον διήλεγξεν ὁ ἄγιος τρόπῳ τοιῷδε. ἐν Κουρασαῖτοις τῷ ἡμπορίῳ ἀναπαυόμενος εἰς ἐκκλησίαν ἦν ὁ ὄσιος, ἐν ᾧ ἔνδον ὑπῆρχεν μνήματα πλεῖστα· ὁ δὲ ταῖς νυξὶν ἀνιστάμενος καὶ εὐχόμενος, τούτοις ὥσπερ ζῶσιν διελέγετο, καὶ τις τῶν μαθητῶν τοῦ ὄσιον ἀκήκοε τῶν νεκρῶν φωνῇ ἀποκρινομένων καὶ συλλαλούντων τῷ δικαίῳ.

Пáлин τε ἐν ἑτέρᾳ νυκτὶ εὐχόμενος ὁ ὄσιος, ἔφη πρὸς τοὺς κειμένους νεκρούς.

— «Ἐώς πότε, ἀδελφοί, κατάκεισθε καὶ οὐ λαλεῖτε ἵδού Βασίλειος ὁ μαθητής μου νεκρός ἐστι, καὶ λαλεῖ |

Καὶ τούτο γρηγορῶν ὁ Βασίλειος ἀκούσας, ἔγνω ὅτι τὰ βεβουλευμένα αὐτῷ ἀπεκαλύφθη τῷ θεοφόρῳ πατρί· καὶ πεσὼν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ, τὰ ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ πάντα διήγγειλε, καὶ τούτων τὴν συγχώρησιν ἤτησεν.

Il y avait un moine, du nom de Basile, disciple du saint, qui était attaqué par l'idée de l'abandonner et de se retirer, mais qui n'osait pas faire part de sa mauvaise pensée et être libéré. Le saint le convainquit de la manière suivante: à Kourasaïtoi, qui est un *emporion*, le saint se reposait dans l'église à l'intérieur de laquelle se trouvaient de nombreuses tombes. Se levant la nuit et priant pour eux, il leur parlait comme à des vivants et un des disciples du saint a entendu les morts répondre de vive voix et parler avec le juste.

À nouveau en prière une autre nuit, le saint dit aux morts gisant là:

«Jusqu'à quand, frères, restez-vous gisants et ne parlez point? Regardez Basile, mon disciple, il est mort et il parle!»

Et Basile, qui veillait, en entendant cela, fut qui veillait, en entendant cela, fut que son projet avait été révélé au père théophore et, tombant à ses pieds, il fit connaître au saint ce qu'il avait dans le cœur et demanda pardon pour cela».

«Жил-был монах по имени Василий, ученик святого. Его терзала мысль оставить своего наставника и уйти, но он боялся признаться в своем греховном помысле и обрести покой. Святой же убедил его следующим образом: в Курасаите, торговом городе, святой отдыхал в церкви, где находилось множество гробниц. Ночью он вставал и молился за усопших, обращаясь к ним, как к живым. Один из учеников святого услышал, как мертвые отвечают вслух и беседуют со праведником.

В другую ночь, вновь в молитве, святой обратился к лежащим там мертвым:

«Доколе, братья, будете вы лежать и молчать? Посмотрите на Василия, моего ученика, он мертв, но говорит!»

Василий же, бодрствовавший в это время, услышав это, понял, что его замысел открылся богоносцу-отцу. Он пал к его ногам, поведал святому о том, что терзало его сердце, и испросил прощения!»

«8. Ἐν δὲ τῇ φυλακῇ τῶν Φούλων τοῦ ὄσιου καθεζομένου, ὁ κύριος τῶν αὐτῶν Φούλων ἐλθόν, ἔρριψεν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ τὸ παιδίον αὐτοῦ, τετρανυματισμένων [λεγε· τετρανυματισμένων] ἀπὸ κεφαλῆς ἔως ποδῶν, ὥστε μὴ ὄρασθαι αὐτῷ εἰκόνα περικεῖσθαι ἀνθρώπου· τοῦτο σφραγίσας καὶ βαπτίσας καὶ ἀγάλαῖς δεξάμενος, αὐτίκα ἐκαθαιρίσθη. ἔτερός τις, ἀδίκως ἐπιμεμφόμενος τῷ ὄσιῳ, ὡς αἰτίῳ γενομένῳ τοῦ παραδοθῆναι τῷ Χαγάνῳ τὸ κάστρον τῆς Γοτθίας, καὶ τῶν ἀδίκως ἀποθανόντων, ἄρας τὸν πόδα αὐτοῦ πρὸς τὸ ἐπικαθίσαι τῷ ἵππῳ διαμεμφόμενος, πρητῆς πεσὼν ἐξέψυξε. Δύο τινὲς διαμαχόμενοι πρὸς ἄλλήλους περὶ οἴνου ὄντος ἐν πίθῳ καὶ μὴ εἰρηνεύσαντες, μεσιτεύσαντος τοῦ ὄσιου, ἀπελθόντες εὗρον τὸν φιλονεικούμενον οἴνον ἐν τῷ πίθῳ παγέντα, καὶ τοῦτον ὥστε τυρὸν κατακόψαντες, ἔξω ἔβαλον.

Comme le saint était assis dans la prison de Phoulai, le seigneur (kyros) de ce même Phoulai entrant, jeta à ses pieds son enfant, blessé de la tête aux pieds de sorti qu'il n'avait plus figure humaine : l'ayant signé, baptisé et serré sur sa poitrine, il fut aussitôt purifié.

Un autre, qui accusait injustement le saint d'être responsable du fait que le kastron de Gothie avait été livré au Khagan et d'être aussi responsable de ceux qui étaient mort injustement, se prenant le pied au moment de monter en selle, tombant en avant tout en méditant, rendit l'âme.

Deux hommes, qui se disputaient à propos d'un vin qui était dans un pithos, et qui n's'étaient pas calmés malgré la médiation du saint, s'en allant, trouvèrent le vin objet de la dispute gelé dans le pithos, et l'ayant découpé comme du fromage, ils le jetèrent dehors».

«Когда святой сидел в тюрьме Фул, правитель этих же Фул, войдя, бросил к его ногам своего ребенка, раненого с головы до ног так, что тот уже не имел человеческого облика. Святой осенил его крестным знамением, крестил и прижал к груди, и ребенок тут же исцелился.

Другой человек, несправедливо обвинявший святого в том, что тот виновен в сдаче крепости Готии хагану и в гибели невинных людей, споткнулся, садясь на коня, и, падая вперед, продолжая клеветать, испустил дух.

Два человека, спорившие из-за вина в пифосе и не успокоившиеся даже после увещеваний святого, ушли, но нашли вино, ставшее предметом их спора, замерзшим в пифосе. Они разрезали его, как сыр, и выбросили.».

По утверждению агиографа, возвращавшийся из Иерусалима диакон и ученик Иоанна Лонгин дважды обращался к святому образу Иоанна. Первый раз Лонгин избежал распятия сарацинами, а второй раз после молитвы с него в тюрьме сняли кандалы. Позже, когда некоторые из его учеников должны были быть казнены каганом, святой человек, находившийся тогда в Амастриде, с помощью молитвы, столь сильной, что он приподнялся на локоть над землей, добился того, что каган признал невиновность заключенных и освободил их. И когда его ученики, находившиеся в темнице, где он содержался у хазар, когда бежал в Византию, были схвачены и представлены кагану, который осудил их на смерть, они, по молитве святого, были отпущены целыми и невредимыми, ибо каган сказал, что «они без греха». Находясь

в плену у хазар в Фулах, он вылечил больного ребенка правителя Фул. В церкви в торжище (Эмпории) Курасанты святой ночью и беседовал с погребёнными в гробницах как с живыми.

В Житии фигурируют два топонима. Поселение Фулы А. Л. Бертье-Делагард, А. А. Васильев и другие локализовали на Чуфут-Кале [7, с. 91, 127; 40, р. 98]. Как явствует из текста Жития Святого Иоанна Готского, Фулами был приморский город, которым управлял хазарин, назначенный каганом. В тексте жития «ό κύρος τῶν αὐτῶν Φούλων – правитель (господин) тех же самых Фул» освобождает из хазарской тюрьмы Святого Иоанна и позволяет ему уплыть корабле в Амастриду [24, р. 84–85]. Поскольку Чуфут-Кале расположен далеко от моря в горах, то Фулы следует локализовать на холме Тепсень в современном Коктебеле [1, с. 215]. Курасанты В. Г. Васильевский, вслед за П. И. Кёппеном, отождествлял с Горзубитами [13, с. 177, 178; 8, с. 151].

По утверждению М.-Ф. Озепи, впечатление, оставленное Житием, состоит в том, что Иоанн воспользовался особым положением Готии, находящейся под двойным влиянием, далеким от империи и близким от хазар, чтобы создать княжество вокруг Партенита. Она считала управляемое епископом княжество, безусловно, церковным. Епископ Иоанн на равных вёл дела со светским правителем Готии и командовал армией, с которой атаковал гарнизон Дороса. Епископ скорее был военачальником, чем героем защиты икон [24, р. 75]. Это вывод не соответствует реальной ситуации в Готии. По справедливому замечанию В. Г. Васильевского, «в Житии совершенно ясно указано, что поселение Партениты было родиной, а не кафедрой Иоанна, торжищем (ἐμπόριον), а не градом или замком (τὸ κάστρον)». Иоанн являлся епископом Готской епархии.

В описании происходивших в VIII–X вв. событий византийцы называли Готией Климаты Херсона [1, с. 196; 4, с. 74]. Вероятно, каган объединил климаты (архонтии) Горного Крыма в новую область Готию со столицей в Доросе для облегчения сбора дани. Очевидно, правителем Готии каган назначил архонта климы Дорас и поручил ему сбор дани для каганата [1, с. 210–211].

В тексте Жития многие события не датированы. Неизвестно, когда Иоанн родился в Партенитах. После 754 г. Иоанн уехал в Иерусалим на три года. Около 758 г. он вернулся в Готию, жители которой отправили его в Иверию, где в Мицхете Иоанн получил епископское посвящение от иконопочитателя. Далее почти тридцать лет мы ничего не знаем о нем. Хорошо задокументирован конец жизни Иоанна: в 784 г. он в Константинополе встречался с патриархом Павлом, после VII Вселенского (II Никейского) собора 787 г. он возглавил восстание против хазар и был заключен в тюрьму в Фулы; он бежит на другой берег Понта в Амастриду, где он провел 4 года и умер 26 июня. То есть, датой его смерти может быть $788 + 4 = 26$ июня 792 г. 29 июня его моши на корабле переправили в Партениты. Торжественную процессию по отправлению мощей Святого Иоанна на родину в Партениты возглавил епископ Амастриды Святой Георгий. Похоронили Иоанна в монастыре св. Апостолов Петра и Павла [9, с. 396–398; 40, р. 89–90; 24, р. 78–81].

Житие является единственным достоверным источником о сопротивлении иконопочитателям Готии иконоборчеству и хазарской экспансии. Хазары разгромили восставших, но не вмешивались в дела местной епархии. Сведения о епархии Готии имеются в упомянутых выше нотициях и в ответном письме Федора Студита 808 г. архимандриту Готии по поводу раздоров с архиереем соседней епархии [31, col. 1013; 38, S. 88, II, № 486]. Интересен сам факт обращения архимандрита Готии с просьбой разрешить спор к опальному во второй период иконоборчества духовному вождю иконопочитателей. Бессспорно, после новой победы иконоборцев в Константинополе, епископ и паства Готии остались иконопочитателями.

Эти истории показывают, что Иоанн еще при жизни пользовался большой репутацией в Готии и других местах как человек глубокой святости. Св. Иоанн обладал харизмой – *χαρίσμα* – исключительно духовным свойством, ниспосыпаемым Богом ради блага церкви [32, р. 462–463]. Житие показывает, что византийцы искренне верили в чудеса. Жизнеописание иллюстрирует истину о том, что византийцы (включая православных, живших за пределами границ империи) жили в мире, где чудеса могли происходить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айаббин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
2. Айаббин А.И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 615–626.
3. Айаббин А.И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 214–239.
4. Айаббин А.И. О дате образования Крымской Готии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 5. С. 71–78.
5. Айаббин А.И. Очерки истории владений Восточной Римской империи в Крыму в IV–XII веках. Симферополь: Антиква, 2024. 256 с.
6. Арсений (Иващенко), епископ. Готская епархия в Крыму // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Ч. CLXV. № 1. С. 60–86.
7. Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. Вып. 57. С. 1–135.
8. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Журнал Министерства народного просвещения. 1878. Январь. Ч. 195. Отд. 2. С. 86–154.
9. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1912. Т. II. Вып. 2. С. 351–427.
10. Дильт Ш. Византийские портреты. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1914. Выпуск I. 376 с.
11. Дильт Ш. История Византийской империи / Пер. с фр. А.Е. Рогинской; ред. и предисл. Б.Т. Горянов. М., 1948. 160 с.
12. Кааждан А.П. Византийские города в VII–XI вв. // СА. 1954. XXI. С. 164–188.
13. Кёппен П.И. О древностях Южного Берега и гор Таврических. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1837. 409 с.
14. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. 143 с.
15. Никитский А. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готфии // ЗООИД. 1883. Том XIII. С. 25–34.
16. Репников Н.И. Партенитская базилика // ИАК. 1909. Вып. 32. С. 91–140.
17. Сюзюмов М.Я. Византийский город (середина VII – середина IX в.) // ВВ. 1967. Т. 27. С. 38–70.
18. Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным *Notitiae episcopatum* // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 399–435.
19. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М.: Наука, 1980. 216 с.
20. *Acta Sanctorum Junii, ex Latinis, Graecis aliarumque gentium monumentis, servata primigenia veterum scriptorum pharsi, collecta, digesta, commentariisque* / Eds. D. Papebrochio, F. Baertio, C. Janningo, J.B. Sollerio. Tomus V. Antverpiae, 1709. 764 p.
21. Ajabbin A.I. Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit. Mainz, 2011. 318 S. (Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums. Band 98).
22. Auzépy M.-F. L'hagiographie et l'iconoclasme byzantin: Le cas de la Vie d'Étienne le Jeune. Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 1999. 342 p. (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs, 5).
23. Auzépy M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 324–331.
24. Auzépy M.-F. La Vie de Jean de Gothie (BHG 891) // La Crimée entre Byzance et le khaganat Khazar / Ed. C. Zuckerman. Paris, 2006. P. 69–85.
25. Bibliotheca hagiographica Graeca. Ediderunt socii Bollandiani. Bruxellis, 1909. 298 p.
26. Danrourzés J. Listes épiscopales du concile de Nicée (787) // Revue des études byzantines. 1975. Т. 33. P. 5–76.
27. Delehaye H. Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae: Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Bruxelles, 1902. LXXV, 1180 col.
28. Halkin F. Le synaxaire grec de Christ Church à Oxford // Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1948. Vol. 66. P. 59–90.
29. Huxley G. On the Vita of St. John of Gotthia // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1978. Vol. 19, no. 2. P. 161–169.
30. Lamberz E. Die Bischoflisten des VII. Ökumenischen Konzils (Nicaenum II). München, 2004. 89 S.
31. Migne J.P. Patrologie Cursus Completus. Series Graeca. Paris, 1860. Vol. 99. 1904 col.
32. Monaci Castagno A. Charismes // Dictionnaire encyclopédique du christianisme ancien. Vol. I / Eds. A. Di Bernardino, F. Vial. Paris: Cerf, 1990. P. 462–463.
33. Peeters P. Les khazars dans la passion de s. Abo de Tiflis // Analecta Bollandiana. Bruxelles, Paris, 1934. Vol. 52. P. 21–56.
34. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Tom XII / Ed. J.D. Mansi. Florentiae, 1766. 1154 col.
35. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Tom XIII / Ed. J.D. Mansi. Florentiae, 1767. 1104 col.

36. Ševčenko I. Hagiography in the iconoclast period // Iconoclasm: papers given at the ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975 / Eds. A. Bryer, J. Herrin. Birmingham, 1977. P. 113–132.
37. Theophanis. Chronographia / Rec. Carl de Boor. Vol. I. Lipsiae: B.G. Teubneri, 1883. 503 p.
38. Theodori Studitae. Epistulae // Corpus Fontium Historiae Byzantinae / Eds. H.-G. Beck, A. Kambylis, R. Keydell. Berolini, 1992. Vol. I–II. 1006 p.
39. The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A.P. Kazdan. Vol. 1–3. New York, Oxford, 1991. 2232 p.
40. Vasiliev A.A. The Goth in the Crimea. Cambridge, Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. 292 p.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. *Etnicheskaja istorija rannevizantijskogo Kryma* [Ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 p.
2. Aibabin A.I. Some aspects of the history of the Gothic diocese in the South-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2006, vol. 12, pp. 615–626.
3. Aibabin A.I. Site on the Plateau of Eski-Kermen during the Period of Khazars' Predominance in Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 214–239.
4. Aibabin A.I. About the Date of the Crimean Gothia Creation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 71–78.
5. Aibabin A.I. *Ocherki istorii vladenii Vostochnoi Rimskoi imperii v Krymu v IV–XII vekakh* [Essays on the history of the possessions of the Eastern Roman Empire in Crimea in the 4th–12th centuries]. Simferopol, Antikva Publ., 2024, 256 p.
6. Arseny (Ivaschenko), Bishop. The Gotha Diocese in Crimea. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshchenija* [Journal of the Ministry of Public Education], 1873, part CLXV, no. 1, pp. 60–86.
7. Bert'e-Delagard A.L. Study of Some Perplexing Questions of the Middle Ages in Taurida. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1920, vol. 57, pp. 1–135.
8. Vasil'evskii V.G. Life of John of Gothia. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshchenija* [Journal of the Ministry of Public Education], 1878, January. Part 195. Dept. 2, pp. 86–154.
9. Vasil'evskii V.G. Life of John of Gothia. *Trudy* [Works], vol. II, Issue 2, St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1912, pp. 351–427.
10. Diehl Sh. *Vizantiiskie portrety* [Byzantine Portraits]. Moscow, M. & S. Sabashnikovy Publ., 1914, vol. I, 376 p.
11. Diehl Sh. *Istoria Vizantiskoi imperii* [History of the Byzantine Empire]. Translated from French by A.E. Roginskaya; ed. and preface by B.T. Goryanov. Moscow, 1948, 160 p.
12. Kazhdan A.P. Byzantine cities in the 7th–11th centuries. *Sovetskaia arkheologija* [Soviet Archaeology], 1954, XXI, pp. 164–188.
13. Keppen P.I. *O drevnostiakh Iuzhnogo Berega i gor Tavricheskikh* [On the Antiquities of the Southern Coast and the Tauride Mountains]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1837, 409 p.
14. Latyshev V.V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz Iuzhnoi Rossii* [Collection of Greek inscriptions of Christian times from Southern Russia]. St. Petersburg, 1896, 143 p.
15. Nikitskii A. Life of Our Venerable Father John, Bishop of Gothia. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1883, vol. 13, pp. 25–34.
16. Repnikov N.I. Partenit Basilica. *Izvestiia Arkheologicheskoi Komissii* [News of the Archaeological Commission], 1909, vol. 32, pp. 91–140
17. Siuzumov M.Ia. Byzantine city (mid-7th – mid-9th century). *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina Xronika], 1967, vol. 27, pp. 38–70.
18. Zuckerman C. Byzantium's Pontic Policy in the Notitiae episcopatum. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 399–435.
19. Chichurov I.S. *Vizantiiskie istoricheskie sochineniya: «Khranografija» Feofana, «Breviarii» Nikifora* [Byzantine historical works: Theophanes' Chronographia, Nicephorus' Breviary]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 216 p.
20. *Acta Sanctorum Junii, ex Latinis, Graecis aliarumque gentium monumentis, servata primigenia veterum scriptorum pharsi, collecta, digesta, commentariisque*. Eds. D. Papebrochio, F. Baertio, C. Janningo, J.B. Sollerio. Tomus V. Antverpiae, 1709, 764 p.
21. Ajbabin A.I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit*. Mainz, 2011, 318 S. (Monographien der Römische-Germanischen Zentralmuseums. Band 98).
22. Auzépy M.-F. *L'hagiographie et l'iconoclisme byzantin: Le cas de la Vie d'Étienne le Jeune*. Aldershot, Ashgate Publishing Limited, 1999, 342 p. (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs. Vol. 5).

23. Auzépy M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2000, vol. 7, pp. 324–331.
24. Auzépy M.-F. La Vie de Jean de Gothie (BHG 891). C. Zuckerman (ed.), *La Crimée entre Byzance et le khaganat Khazar*, Paris, 2006, pp. 69–85.
25. *Bibliotheca hagiographica Graeca. Ediderunt socii Bollandiani*. Bruxellis, 1909, 298 p.
26. Danrouzés J. Listes épiscopales du concile de Nicée (787). *Revue des études byzantines*, 1975, vol. 33, pp. 5–76.
27. Delehaye H. *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae: Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris*. Bruxelles, 1902, LXXV, 1180 col.
28. Halkin F. Le synaxaire grec de Christ Church à Oxford. *Analecta Bollandiana*, Bruxelles, 1948, vol. 66, pp. 59–90.
29. Huxley G. On the Vita of St. John of Gothia. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 1978, vol. 19, no. 2, pp. 161–169.
30. Lamberz E. *Die Bischoflisten des VII. Ökumenischen Konzils (Nicaenum II)*. München, 2004, 89 S.
31. Migne J.P. *Patrologie Cursus Completus. Series Graeca*. Paris, 1860, vol. 99, 1904 col.
32. Monaci Castagno A. Charismes. A. Di Berardino, F. Vial (eds.), *Dictionnaire encyclopédique du christianisme ancien*. Vol. I. Paris, Cerf Publ., 1990, pp. 462–463.
33. Peeters P. Les khazars dans la passion de s. Abo de Tiflis. *Analecta Bollandiana*, Bruxelles, Paris, 1934, vol. 52, pp. 21–56.
34. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Tom XII. Ed. J.D. Mansi. Florentiae, 1766, 1154 col.
35. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Tom XIII. Ed. J.D. Mansi. Florentiae, 1767, 1104 col.
36. Ševčenko I. Hagiography in the iconoclast period. A. Bryer, J. Herrin (eds.), *Iconoclasm: papers given at the ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975*. Birmingham, 1977, pp. 113–132.
37. Theophanis. *Chronographia*. Rec. Carl de Boor. Vol. I. Lipsiae, B.G. Teubneri, 1883, 503 p.
38. Theodori Studitae. Epistulae. H.-G. Beck, A. Kambylis, R. Keydell (eds.), *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*, Berolini, 1992, vol. I–II, 1006 p.
39. *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Ed. A.P. Kazdan. Vol. 1–3. New York, Oxford, 1991, 2232 p.
40. Vasiliev A.A. *The Goth in the Crimea*. Cambridge, Mass., The Medieval Academy of America, 1936, 292 p.

Информация об авторе

Айаббин А. И. – доктор исторических наук, профессор, директор НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Researcher ID: Y-8384-2018, Scopus ID: 57214235725.

Author information

Aibabin A. I. – Doctor of Science (History), Professor, Director of the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Y-8384-2018, Scopus ID: 57214235725.